

Глава 18: Нестандартно, давай сначала

Вертолет и конвой быстро последовали за ними.

— Беги, — Си Лин поднял пистолет.

— Ни за что!

— Королева, вам некуда отступаться! — Вертолет приземлился.

— Видишь, они пришли за мной. Возьми снаряжение и возвращайся в Дунъюань. У меня есть шанс спастись позже, но если нас вдвоем поймают, всему придет конец, — Си Лин беспомощно вздохнул, отступая.

Лицо Алексея напряглось, и он неохотно сжал кулаки. Он не согласен с мнением Си Лина, но не отрицает того факта, что это единственный их выход.

— Перестань колебаться, — Си Лин, обдуваемый ночным бризом, оглянулся. — Я всегда буду попадать в чужие руки.

Зрачки Алексея расширились, будто его пытали.

Почему ты так говоришь? От светлого, глубокомысленного взгляда Си Лина, казалось, сжалось сердце, будто падающая звезда упала с неба, рассыпая повсюду пепел и обломки.

Си Лин, что ты говоришь?

В пустыне существует особая церемония покаяния, выражающая поклонение Божеству, набожные монахи начинают аскетичную практику голодания. Молчаливая симпатия к человеку — епитимья (наказание), никто не услышит ее, кроме вас самих.

Он никому не позволит забрать его.

Си Лин продолжил предупредительные выстрелы в сторону Алексея, и когда он вновь повернулся, на прежнем месте никого не было. Он вздохнул с облегчением, осматривая окружение: машины становились все ближе и ближе, а вертолет раздражающе кружил над головой. Должно быть, Си Лин прочувствовал всю мощь инспекционного комитета. Они слегка страшились неизвестного второго убийцы, поэтому старались не приближаться ближе.

Си Лин спрятался за своей машиной, делая вид, что сопротивляется. Только подъехавшие машины начали кружить перед ним, словно стена, пока позади него бушевало море. Будь у

него крылья, он мог бы сбежать.

Си Лин смотрел на машину Лу Сымина, похожую на безмолвного черного кита.

— Тебе повезло, — вздохнул Си Лин. — Ты поймал преступника номер один в Седьмом округе.

Кто-то в белой униформе вышел из машины, это была Триста.

— Сотрудничайте, — Триста, склонив голову, улыбнулась, как хитрая лисица. — Наш босс придает большое значение расследованию в отношении Королевы и причастных к ней. Вы предоставляете улики, мы смягчаем наказание.

Си Лин замер от ее слов, его мозг заторможено анализировал их, пока не прочитал между строк.

Хотя Си Лин не мог понять их посыл, не настолько глуп, чтобы выскочить со словами: «Я Королева, ты смотришь на меня свысока?»

— Хорошо... Поскольку это просьба генерального инспектора, я буду сотрудничать, — он слегка улыбнулся, удивленно покосился на черную машину и прошептал.

Человек в машине что-то вытащил, и Си Лин увидел, как силуэт Лу Сымина переместился за толщей стекла, после чего Триста подошла к нему и заковала его в блестящие чугунные наручники.

— На всякий случай, это формальность, — Триста вежливо ему улыбнулась.

Си Лину все равно, просто наденьте на него наручники. Сейчас его волновало больше всего не то, что его поймали, а... сильная усталость. Непрерывное бегство возбуждало его тело, и внезапная остановка, во имя спасения собственной жизни, заставила сонливость нахлынуть на него, словно море, отключая мозг. Дайте ему кровать, и он заснет, только голова коснется подушки.

Триста «пригласила» его в машину, и Си Лин обратил внимание, что спереди, сзади и слева поставлены стальные ограждения, индивидуальное пространство напоминало клетку. Даже если он ляжет и уснет на заднем сиденье, никто его не побеспокоит.

— Садитесь скорее в эту машину, — Триста посмотрела на него в зеркале заднего вида.

Си Лин подумал: Машина выглядит посредственно, стоит ли ему говорить об этом?

— Преступник должен сидеть в камере всю дорогу, — Триста прищурилась и улыбнулась. — Чтобы предотвратить побег, машину оборудовали, как клетку. Не стоит силишкам беспокоиться, правила Федерации по борьбе с пытками очень гуманны, тем более вы безоружны. Здесь примитивный набор: газы, инъекции и т.д. проходят безболезненно.

— Спасибо, я могу отдохнуть, — сказал Си Лин, садясь в машину.

Колонна мчалась по ночной дороге и вскоре проехала через пустынный восточный район в оживленный центр города. Яркие огни проносились мимо, словно светлячки летом. Си Лин давно не видел ничего подобного. В последний раз он видел такую сцену, когда был ребенком и шел в школу в хорошо известном богатом районе на западе Нолантона. Хотя отец не особо заботился о нем, давал много денег, и с бесконечным запасом средств он жил во тьме дни напролет, проводя время в компьютерных залах.

Он очень хорош в играх и по-прежнему занимает первое место в рейтинге VR, многие игроки пытались побить его рекорды, но мало кому удавалось. Если бы они знали, что первое место занимал когда-то праздный ребенок одиннадцати лет, который небрежно играл, усомнились бы в собственной жизни. Каждую ночь Си Лин выбирался в оживленные игровые миры, чтобы потом вновь вернуться в реальность. Сидя в машине, он видел текущие рекой воспоминания.

Машина припарковалась у входа в официальную резиденцию в центре. Только открылась дверь, и Лу Сымин увидел свернувшегося калачиком, тихо спящего на подушке Си Лина. На запястьях, закованные в железные наручники, подал лунный свет. Эта сцена необъяснимым образом напомнила о подарке, когда Лу Сымин увидел его, лишь слегка приподнял брови, из-за чего трудно догадаться, понравилось ему или нет.

— Он проспал всю дорогу?

— Я пыталась разговаривать с ним, — Триста вздохнула, — но он слишком устал. — Триста оглянулась на дом позади и с улыбкой сказала. — Позвольте мне его увезти, вам следует немного отдохнуть.

— Не нужно, — Лу Сымин махнул рукой, останавливая Тристу, склонился и подхватил Си Лина.
— Я сам.

Си Лин очень легкий. Держать его на руках — все равно что держать шелковое пуховое одеяло, люди не могут не задуматься, а не сделаны ли его кости из перьев. Вокруг него витает слабый аромат, кажется, не феромоны. Во время ходьбы его маленькое личико прижималось к груди Лу Сымина, а красноватые губы шевелились, будто ему снился тревожный сон, но он лишь тяжело выдыхал, оставаясь во тьме.

Как с такой бдительностью он стал Королевой «Возрождения»? Все в Си Лине сильно отличалось от типичного поведения преступника в понимании Лу Сымина.

Он уложил Си Лина на диван в гостиной, в шаге от себя, и спокойно наблюдал. Спящее лицо настолько умиротворяющее, что даже чувства Лу Сымина успокоились.

Спящий Си Лин ощущался не так, как обычно, он уже не знойный и таинственный, как лист чистой бумаги, настолько незапятнанный, что люди не могут не стать мягкосердечными, желая защитить.

Лу Сымин закрыл глаза.

Нет, Си Лин все еще опасен, нельзя отрицать пленительность его соблазнительных речей.

— Еще не проснулся, — удивленно произнесла Триста. — Неужели болевой порог высокий? Разве ему не больно?

— Он ранен? — Лу Сымин вдруг открыл глаза.

— Да, инспекционный комитет, кажется, сказал, что он прыгнул с крыши? Хотя за ним прилетел вертолет, после такого вряд ли можно остаться целым, можно даже умереть.

— ...

— Послушайте, босс, я же говорила, что нам стоит уйти, — заметила Триста.

Поскольку комитет был так уверен, что сможет поймать Си Лина в одиночку, тот не мог не выдать что-то иррациональное. Он понимал и верил в силу Си Лина.

— Вызвать врача?

— Нет, — покачал головой Лу Сымин. — Его дело должно храниться в секрете.

— Но как мы проведем осмотр?

— Я сделаю это сам, — Лу Сымин снял пальто и закатал рукава рубашки.

Многие не знают, но он получил специальность в области общей хирургии в Имперском университете в Нолантоне. Это не потому, что он питал интерес к медицине, дома ему давали старомодное аристократическое элитное образование. Еще в юном возрасте он получил общее представление о профессиональной политике, а в военной академии его обучали знаменитости, вошедшие в историю. В результате, будучи студентом университета, он уже знал о политике и военном деле и не мог тратить несколько лет впустую, поэтому выбрал несколько сложных курсов и получил степень доктора философии на первом курсе.

В резиденции нет профессионального оборудования для обследования, поэтому Лу Сымину оставалось воспользоваться древним методом диагностики и провести осмотр Си Лина.

Он положил его плашмя на диван, на практике тело омеги оказалось мягче, чем он думал. Он держал его за спину и осторожно двигал суставами. Кожа Си Лина, молодая и эластичная, выглядела невероятно привлекательно и красиво, чем у кого-либо еще.

Он посмотрел в глаза еще непроснувшегося Си Лина, взял за руки и помассировал напряженные предплечья, проверяя состояние. Мышцы мягкие и расслабленные, кожа светлая и нежная, — повреждений нет. Лу Сымин обхватил тонкую шею Си Лина, пристально оглядывая его лицо холодными глазами, поднял вверх большой палец и вздернул подбородок.

Си Лин медленно открыл чернильные глаза, пристально глядя на лицо напротив.

Будь это кто-то другой, Си Лин тут уже дал бы пощечину, вырвался и связал противника. Но перед ним был Лу Сымин. И дело не в особом отношении к Лу Сымину, любой, кто посмотрит на его невозмутимое лицо, подумает, что тот препарирует труп в море, а не домогается.

— Генеральный инспектор... — Си Лин тихо вскрикнул и дважды откашлялся, из-за недолгого сна горло слегка запершило.

Лу Сымин пристально посмотрел ему в глаза и, увидев, что он проснулся, медленно опустил запястье. Си Лин схватился за галстук, используя парочку силовых приемов, притянул его поближе к себе.

— Я что, уродлив? — Си Лин едва приоткрыл губы с сияющей улыбкой в глазах, делая выдох, затем вдох. — Генеральный инспектор хочет сбежать, только завидев меня?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326647>